

«ПО ТЕАТРАМ МИРА»

Раскрывая книгу мемуаров какого-либо выдающегося актера, мы всегда надеемся найти в ней объяснение «секретов» его сценического обаяния и мастерства. Мы хотим узнать, какими принципами он руководствуется в работе над ролью, как формировалось его художественное миросозерцание, каковы творческие основы его мастерства. К сожалению, очень многие мемуары, заполненные бытовыми анекдотами, прозрачными полупамятками на грандиозные сценические успехи автора и т. п., удовлетворяют лишь любопытство обывателей к частной жизни актера, к «тайнам закулисья».

Книга народного артиста республики Ваграма Папазяна¹ выходит за пределы этого жанра. Это увлекательнейший рассказ о жизни, полной разнообразных приключений и ярких встреч. Книга написана с несомненным литературным талантом. Она представляет собою как бы цепь новелл, в которые вплетается ряд отступлений чисто театроведческого характера.

Уроженец Константинополя, Папазян сначала учился в Венецианской конгрегации мхитаристов, затем в Миланской академии искусств. Как актер он формировался под руководством крупнейших представителей итальянского театра — Эрмете Новелли, Наконни и совершенствовался в антрепризах Элеоноры Дузе, Густаво Сальвини, того же Новелли и т. д.

¹ В. Папазян, «По театрам мира», Изд-во «Искусство».

Весьма интересная страница сценической биографии Папазяна — его пребывание в труппе Джероламо Годзи — своеобразного бродячего театра, выступавшего на улицах, базарах и постоялых дворах Италии со спектаклями, во время которых приходилось, по выражению Папазяна, «ощущать зрителя своими локтями». Спектакли, в которых большое место занимали импровизации на политическую «злобу дня», колоссально обогатили актерское дарование Папазяна.

Среди многих виднейших мастеров сценического реализма, с которыми Папазяну приходилось встречаться и работать, особенно выделяется Эрмете Новелли. Папазян называет его своим учителем и руководителем.

Главную задачу театра Папазян видит в пропаганде классической национальной драматургии и достигаемом таким путем «укреплении взаимного познания, понимания и интеллектуальной взаимосвязи и дружбы между народами». Движимый желанием создать национальный армянский театр, Папазян возвращается на родину в Константинополь. Здесь его ждет горькое разочарование. Он сам вынужден ночью, спустившись на веревке из окна театра, бежать из родного города, в то время как представители полиции ожидают его в артистической уборной. Представитель народа, у которого «еще недавно из стародившихся детей выживало двадцать, а из двадцати выживших умирало естественной смертью не больше пяти» (стр. 347) — он мечется между Россией и Западной Ев-

ропой. Только после Великой Октябрьской революции он обретает, наконец, свою родину — СССР.

Биографическая линия прерывается в воспоминаниях Папазяна отступлениями, где он пытается обрисовать характер и организацию тех театров, которые встречал на своем пути. Эти страницы представляют большую ценность для советского театроведения, так как наша литература чрезвычайно бедна указаниями о таких театрах, как театры предвоенной Турции, современного Египта, Ирана и т. д.

О себе Папазян пишет очень скупое, с большой скромностью. Это благородное качество книги имеет и отрицательную сторону, ибо личность автора, его творческие пути, «тайны» мастерства, как мы писали выше, всегда волнуют читателя актерских мемуаров не меньше его жизнеописания. За исключением общего изложения трактовок образа Гамлета и отдельных ситуаций в «Отелло», мы ничего не находим в книге о творческой работе Папазяна. Этот недостаток в некоторой степени компенсируется приложенной к книге стенограммой большой речи Папазяна — «Отелло», каким я его вижу и играю», являющейся попыткой дать общее представление об основах его актерской работы.

Обычно актер, вспоминая в своих мемуарах виденных им мастеров сценического искусства, редко находит слова более конкретные, чем «бесподобно», «неподражаемо», «блестяще» и т. д. Папазян является счастливым исключением из этого правила: ему удается дать очень яркие и запоми-

нающиеся зарисовки крупнейших мастеров мирового театра. С большой страстью Папазян обращается против формализма в нашем театре, хотя критикует его не всегда с верных позиций: явление это гораздо глубже и не является, как думает Папазян, простым подражанием «западно-европейским людям».

Издана книга хорошо. Можно лишь пожалеть об отсутствии списка ролей, сыгранных Папазяном. Вызывают недоумение некоторые примечания (например о Наконни), ничего не объясняющие и не добавляющие к тексту книги и являющиеся, по существу, пересказом того, что читатель может найти непосредственно у Папазяна. В заключение хочется поблагодарить автора за его интересную книгу.

*

А. ГОТЛИБ

Выступление народного артиста республики Ваграма Папазяна в Клубе мастеров искусств 8 апреля собрало большую актерскую аудиторию. С большим вниманием было прослушано вступительное слово Папазяна о его работе над ролью.

Актер исполнил на вечере отрывки из произведений Гюго, Корнеля и Шекспира. Прочитанные с исключительной легкостью, живостью и подлинно французским изяществом монологи из «Рюи Блаза» и «Марион Делорм», острый и впечатляющий рисунок роли в рассказе о войне из «Сида», исполненный силы и благородства образ Гамлета были восторженно встречены аудиторией.

Папазян исполнил также на русском языке сцены из «Отелло».